

Голос Хуо Линьси был смешан с ознобом: "Ты тоже хочешь позвать меня специально для такого дела?".

Что случилось с Цзян Сиси, его не волновало.

А Далян поспешил объяснить: "Поскольку Цзян Сиси нарушил Правила управления внешним видом города Танчэн, полиция вынуждена провести временный обыск в отеле "Гранд Хаятт". Сейчас полиция уже проводит обход на втором этаже".

Хуо Линьси подергал губами. Он мог использовать свой авторитет, чтобы заставить полицию Танчэна эвакуироваться из отеля "Гранд Хаятт".

Но это означало, что Хуо Линьси взял на себя инициативу раскрыть свою личность.

В этот раз он приехал в Танчэн, чтобы действовать тайно, и он не должен позволить посторонним раскрыть его личность.

Хуо Линьси почувствовал прилив тепла, и подсознательно протянул руку, чтобы расстегнуть воротник.

"Я знаю, я буду скрывать свою личность здесь".

Хуо Линьси положил трубку, его взгляд упал на Цзян Суйсуй.

Голубые глаза соперника уставились на него, как у щенка.

Как магниты противоположного пола, пока пара девятидесятилетних глаз, Хуо Линьси чувствует, что он будет поглощен ими.

Он вздрогнул и почувствовал себя больным!

Это все из-за наркотиков, он действительно имел некоторое представление о мужчине!

"Сейчас у нас перемирие. Через 15 минут полиция почти поднимется на обход.

Девятидесятичник, доставай свой антидот, я тебя накормил, и ты, кстати, тоже решил проблему воздействия лекарства на мой организм.

Тебе не плохо?! Мы двое мужчин..."

Хуо Линьси почувствовал отвращение при одной мысли об этом.

Цзян Суйсуй плотно закусила нижнюю губу, пытаясь не заснуть.

"Противоядие от первой бутылки лекарства, которую ты влил мне в рот. В моем кармане есть маленькая бутылочка в форме тыквы. Достань из нее таблетку и прими ее для меня".

После того, как Хуо Линьси надела перчатки, он потянулся к ее карману и достал маленький уменьшенный кармашек, содержащий различные противоядия.

Он нашел внутри маленькую бутылочку из тыквы, высыпал таблетку и засунул ее в рот Цзян Суйсуй.

Когда Цзян Суйсуй проглотила таблетки, Хуо Линьси спросил ее:

"Где мое противоядие?"

"Не принесла".

Хуо Линьси: "..."

Глаза мужчины смотрели на нее, как дьявольские зрачки.

"Я думаю, ты ищешь смерти!"

"Действительно не принесла, 1V1, это не яд в моих глазах, Хуое, ты можешь потерпеть несколько дней, и все пройдет".

Хуо Линьси: "..."

Он действительно хочет открутить девятитысячелетнюю голову!

"Твой мешок с противоядием, я конфискую его первым".

Он не поверил словам Цзян Суйсуй. Он хотел взять эту сумку с противоядием и проверить, есть ли в ней противоядие, способное вывести его из организма.

Цзян Суйсуй холодно фыркнул и пробормотал: "Хуо Е уже ничем не может помочь, так что прими холодный душ!"

"Что ты сказал?"

Цзян Суйсуй не стала продолжать эту тему. После приема противоядия ее тело стало менее горячим.

"Мастер Хуо, вы можете развязать Диньдин Кота и меня?"

Хуо Линьси открыла складную саблю и дважды перерезала привязанную к ним веревку.

Кошка Диньдин встала с земли и быстро бросилась к Цзян Суйсуй.

"Сяо Суй! Я сейчас до смерти перепугалась! Я действительно думал, что твоей хризантеме не повезло! Ууууууууу!"

Хуо Линьси холодно посмотрел на медведя и обнял девятитысячелетнего Динь-Динь Кота, чувствуя себя немного неловко в своем сердце.

"Как ты назвал его только что?"

"Маленький годовалый ребенок".

Голос мужчины был холодным: "Тебе не разрешается так его называть!"

"Нельзя называть Сяо Суй, как же его называть Суй Суй?"